

Когда к нему вернулось сознание, за окном уже брезжил рассвет.

Ци Цзюэ нахмурился, силясь прогнать остатки сна и странное, непривычное чувство сытого умиротворения. Но стоило ему ощутить тепло чужого обнажённого тела рядом с собой, как хмель мгновенно улетучился. Резко приподнявшись, он отпрянул к изголовью кровати и уставился на незваного гостя ледяным взглядом.

Ци Сяохэ, потревоженный этим резким движением, что-то сонно пробормотал.

Среди взбитых белоснежных простыней белело знакомое лицо. Тёмная чёлка оттеняла бледную, почти прозрачную кожу, на щеках и у внешних уголков глаз ещё алели слабые следы недавних слёз. Из-под одеяла виднелось хрупкое плечо, усыпанное багровыми отметинами и синяками. В этот миг обрывки воспоминаний о прошедшей ночи вихрем ворвались в сознание Ци Цзюэ.

Влажные ресницы... лихорадочный румянец на висках, отчаянно цепляющиеся за него руки и тихий, похожий на плач стон...

Ци Цзюэ зажмурился, сжимая зубы.

Когда Ци Сяохэ наконец открыл глаза, первое, что он увидел, был Ци Цзюэ — тот лежал с закрытыми глазами, а его лицо казалось темнее тучи.

В голове ещё шумело. Стоило Сяохэ шевельнуться, как всё тело отозвалось ноющей болью, особенно в одном крайне деликатном месте. Он невольно застонал, но тут же осёкся, внезапно осознав всю неловкость положения.

Смятая, запятнанная постель, багровые следы на собственном теле и... отметины от укусов на плечах Ци Цзюэ. Сяохэ даже разглядел чёткий отпечаток собственных зубов на его плече. Он испуганно зажал рот ладонью, но от этого резкого движения спину снова пронзило болью.

Услышав шорох, Ци Цзюэ открыл глаза. Его взгляд был холодным и отчуждённым — полная противоположность тому безумному, страстному мужчине, который постепенно выплывал из тумана воспоминаний Сяохэ.

Сяохэ беззвучно приоткрыл рот, не зная, что сказать.

— Нас опоили, — ледяным тоном произнёс Ци Цзюэ, едва сдерживая глухой гнев. — Вчера вечером.

Сяохэ замер, а затем истово закивал, полностью соглашаясь. Всё тело ломило от невыносимой усталости, и от этой беспомощности к горлу подкатывала детская обида.

Впрочем, поразмыслив, он понял, что его собственная обида — ничто по сравнению с тем, что должен чувствовать старший брат. Ци Цзюэ — гордость семьи, неприступный интеллектual и баловень судьбы — из-за какого-то грязного зелья превратился в настоящего зверя, растоптав собственный безупречный образ. Сяохэ мысленно примерил эту ситуацию на себя и содрогнулся: на месте брата он бы сгорел от стыда.

Пока Сяохэ предавался этим сумбурным мыслям, Ци Цзюэ молча разглядывал его. Он не знал, о чём думает юноша, но видел лишь поникшую голову, растрёпанные волосы и сползшее одеяло, обнажавшее исхудавшую спину. Выглядел тот до жалости беззащитным.

Взгляд Ци Цзюэ невольно скользнул ниже, к искусанным губам юноши.

После бурной ночи они казались неестественно яркими, припухшими, и то, как Сяохэ упрямо терзал их зубами, заставило Ци Цзюэ нахмуриться. Не успев обдумать свой порыв, он повиновался внезапному импульсу и протянул руку.

Когда чужие пальцы осторожно коснулись его лица, высвобождая нижнюю губу, Сяохэ испуганно вздрогнул и отпрянул.

Эта робкая реакция лишь укрепила Ци Цзюэ в мысли, насколько беззащитным и жалким выглядит сейчас его названный брат.

Осознав направление своих мыслей, Ци Цзюэ разозлился на самого себя. В такой момент требовалось сохранять абсолютную холодность рассудка, чтобы урегулировать последствия катастрофы, не позволяя ночной слабости перерасти в неконтролируемый хаос.

Сделав медленный выдох, он подавил глухое раздражение и взял себя в руки.

В конце концов, Сяохэ пострадал исключительно из-за него. Пусть Ци Цзюэ и ненавидел подобные двусмысленные ситуации, глупо было отрицать очевидное: парень ни в чём не виноват. Чтобы замять это досадное происшествие и не допустить огласки, следовало подыскать достойную компенсацию.

Снова натянув привычную маску высокомерия и отчуждённости, Ци Цзюэ принялся мысленно перебирать свои активы.

Он знал, что отец, Ци Линьгуан, выделил Сяохэ пять миллионов юаней и недвижимость. Немного подумав, Ци Цзюэ решил передать ему доли в трёх небольших компаниях из своего портфеля. Управлять ими продолжат его доверенные люди, а дивиденды за пару лет с лихвой перекроют всю щедрость отца.

Подобного куша должно хватить, чтобы заставить юношу напрочь забыть о случившемся и держать язык за зубами. Они разойдутся, сохранив прежнюю дистанцию, словно этой ночи

никогда и не было.

Решение созрело мгновенно. Ци Цзюэ уже приоткрыл рот, чтобы озвучить условия сделки, как вдруг...

... Сяохэ опередил его. Посмотрев на него чистым, доверчивым взглядом круглых чёрных глаз, он тихо прошептал:

— Брат... я никому не скажу. Честное слово.

Ци Цзюэ лишился дара речи.

Обещание прозвучало на редкость искренне, без тени корысти или обиды.

И эта бескорыстность почему-то вызвала у Ци Цзюэ, только что планировавшего откупиться щедрыми отступными, глухую вспышку гнева. Уголки его губ напряжённо опустились.

— И что, тебе даже не нужна компенсация? — процедил он сквозь зубы.

Сяохэ растерянно моргнул, явно не понимая причины этого раздражения.

Ци Цзюэ и сам осознал, что сорвался, едва фраза слетела с губ. Досадуя на собственную несдержанность, он потёр виски. Что с ним происходит? Почему он, всегда славившийся железным самообладанием, сейчас ведёт себя как вспыльчивый юнец?

Однако сквозившую в голосе брата колкость Сяохэ уловил сразу. Немного подумав, он пришёл к единственному логичному выводу: его присутствие здесь лишь злит Ци Цзюэ, а значит, нужно как можно скорее убраться с глаз долой.

Он попытался приподняться, но от резкой боли лицо исказила гримаса. Тем не менее, превозмогая слабость, Сяохэ упрямо сполз с кровати и, забавно ковыляя, устремился к вещам.

Ци Цзюэ нахмурился, порываясь вернуть упряма обратно под одеяло, но вовремя остановился. Сяохэ уже опустился на колени и принялся копаться в грудё разбросанной по полу одежды. Вид этих растерзанных, перекрученных вещей всколыхнул в памяти новые чувственные образы прошедшей ночи. По телу Ци Цзюэ прокатилась жаркая волна, заставив его замереть на месте.

Сяохэ стоял спиной к нему, склонившись над полом, и его безупречно белая, обнажённая кожа бесстыдно сияла в полумраке спальни. Внутри у Ци Цзюэ что-то дрогнуло. Нахмурившись, он поспешно отвёл взгляд, гадая, не делает ли парень это нарочно. Подобные мысли будили в нём лишь глухое недовольство.

Наконец отыскав свои вещи, Сяохэ поспешно накинул их и мышкой юркнул в ванную.

Как только дверь за ним захлопнулась, Ци Цзюэ наконец смог вздохнуть свободнее. Вернувшись к деловому тону, он продолжил обдумывать размер отступных. Если акций покажется мало, можно переписать на имя Сяохэ загородный отель с термальными источниками.

При разумном подходе доходов от этих предприятий хватит на безбедную жизнь до старости. Главное, чтобы парня никто не обвёл вокруг пальца. При мысли о возможном мошенничестве Ци Цзюэ снова недовольно нахмурился.

Пожалуй, стоит приставить к нему надёжного управляющего, который будет вести дела. Так Сяохэ точно не останется у разбитого корыта и не явится снова выпрашивать у него деньги.

Мысли путались, что было для него крайне нетипично. Потянувшись к тумбочке, он взял мобильный телефон и обнаружил десяток пропущенных вызовов и сообщений от своего секретаря, Цзи Сюня. В этот момент экран снова вспыхнул входящим звонком от него же. Ци Цзюэ принял вызов.

Обычно невозмутимый помощник на сей раз говорил с заметным волнением. Лишь услышав спокойный, пусть и холодный голос босса, подтвердивший, что всё в порядке, он заметно расслабился.

— Господин Ци, доктор Цзян уже ждёт внизу. Если прикажете, я немедленно провожу его к вам, — доложил секретарь.

Проснувшись, Ци Цзюэ чувствовал себя на удивление бодрым — действие препарата полностью прекратилось. Он уже собирался ответить отказом, но перед глазами возник хрупкий силуэт Сяохэ и те жуткие кровоподтёки на его коже, которые оставил он сам в порыве безумия.

— Пусть поднимается, — передумав, сухо бросил он.

— Понял, — деловито отозвался Цзи Сюнь. — И ещё одно: записи с камер видеонаблюдения за вчерашний вечер уже изъяты. Как прикажете с ними поступить?

Лицо Ци Цзюэ потемнело.

— Не церемонься. Выясни, чья это работа.

— Слушаюсь, господин Ци. Мы с доктором Цзяном уже у лифта, будем через минуту.

Ци Цзюэ коротко хмыкнул и уже собирался нажать отбой, когда секретарь после секундного колебания осторожно поинтересовался:

— Господин Ци... а как быть с вашим вчерашним гостем?

— Сначала поднимитесь, — ледяным тоном оборвал его Ци Цзюэ и сбросил вызов.

Брезгливо покосившись на валявшуюся на полу измятую одежду, он решил её не надевать. Направившись к платяному шкафу, он достал чистый шелковый халат, планируя освежиться под душем.

Подойдя к ванной, он внезапно поймал себя на мысли, что за дверью стоит подозрительная тишина. Шума воды не было слышно с самого начала.

Ци Цзюэ замешкался на секунду, а затем негромко постучал. Ответа не последовало.

Нахмурившись, он толкнул ручку — дверь оказалась незапертой и легко поддалась. В лицо пахло сухим, прохладным воздухом. Никаких следов горячего пара.

Ци Цзюэ растерянно огляделся. Внутри было абсолютно пусто.

Он застыл на пороге, не веря собственным глазам.

<http://bllate.org/book/19821/1995791>